

Ся Чжихун с одного взгляда понял: улыбка на лице Хэ Чуаньхана не имела ничего общего с искренностью. Этот парень на словах проявлял скромность, однако в его глазах читалось явное пренебрежение. Он даже имя старшего вспомнил не сразу, выдержав паузу в пару секунд. Что уж говорить об остальных курсантах факультета меха!

И дело вовсе не в завышенной самооценке Чжихуна. Будучи первым в рейтинге факультета меха, он совсем недавно на торжественном открытии учебного года выступал перед всеми с приветственной речью. По-хорошему, его здесь должна была знать каждая собака.

«А первокурсник-то дерзкий. Самомнения не занимать!»

Ся Чжихун лишь про себя ухмыльнулся. Впрочем, поступив на первый курс, он и сам был точно таким же: дерзил преподавателям и ни во что не ставил авторитеты. Молодой, горячий альфа, возомнивший себя пупом земли, успокоился лишь после того, как старшие соученики устроили ему суровую пропускную сделку с реальностью и научили манерам. Что ж, похоже, теперь его черед преподавать урок этому необъезженному жеребцу.

Развернувшись, Ся Чжихун шагнул внутрь Зала тренировки меха и выбрал свою привычную технику — меха драконьего типа. Сконструированная с использованием генома ископаемых ящеров, она оставалась одной из двух столбовых ветвей в современном мехостроении.

Второй ветвью являлась меха звериного типа — именно их предпочел Хэ Чуаньхань. Как следовало из названия, в их основе лежал генетический материал хищных млекопитающих.

Поклонники обеих школ вели бесконечные священные войны за право называться сильнейшими, регулярно устраивая жаркие дискуссии, нередко переходящие в мордобой. Эта вражда словно продолжала древнее противостояние ящеров и зверей, длившееся на планете миллионы лет.

Заняв место в кабине пилота, Ся Чжихун отправил запрос на связь сопернику:

— Похоже, ты отдаёшь предпочтение звериному типу, младший?

— С этим есть какие-то проблемы? — раздался в динамиках ровный голос Хэ Чуаньхана.

Ся Чжихун коротко усмехнулся:

— На факультете меха Императорской военной академии девяносто девять процентов курсантов поддерживают меха драконьего типа.

— Что ж, почту за честь войти в оставшийся один процент.

Ся Чжихун отключил связь, хмыкнул и без лишних предупреждений перешёл в атаку!

Ало-красный меха драконьего типа выскочил вперёд. Модель была далеко не новой, но представляла собой абсолютную классику — с геномом тираннозавра. В разинутой пасти машины хищно блеснули ряды искусственных, остро заточенных зубов.

Средняя сила сжатия челюстей тираннозавра составляла три с половиной тонны, а в пиковом импульсе достигала невероятных двенадцати. Выдержать такой хват было невозможно: один укус — и пилота смяло бы, точно под колесами гружёного десятитонного самосвала.

Тёмно-синяя меха звериного типа ушла от атаки быстрым кувырком в сторону.

Машина Хэ Чуаньхана несла в себе гены роковой саблезубой кошки — вымершего подвида хищников. По общей силе укуса она уступала тираннозавру, но её верхняя челюсть была оснащена парочкой изогнутых клыков длиной свыше двадцати пяти сантиметров. Эти «кинжальные зубы» без труда вскрывали бронированные пластины и могли одним движением распороть кабину пилота.

Тёмно-синий хищник завершил кувырок, мгновенно поднялся на лапы и, перехватив инициативу мощным рывком передних конечностей, опрокинул ало-красного ящера. Распахнув пасть, он контратаковал, мертвой хваткой вцепившись ящеру прямо в горло!

Излюбленная тактика саблезубых: вонзить клыки-кинжалы в шею жертвы. Саблезубая охота — мгновенное уничтожение цели.

В Зале тренировки меха ало-красная меха драконьего типа и тёмно-синяя меха звериного типа сцепились в жестокой схватке. Снаружи, на голографических экранах, показатели нагрузки зашкаливали. Наблюдавшие за боем курсанты факультета меха не удерживали эмоций, оглашая коридор дикими возгласами:

— Охренеть! У Ся Чжихуна сила укуса только что долбанула в двенадцать тонн!

— Я думал, это чисто теоретический предел, на практике такое выдать реально невысказано...

— Да Хэ вообще зверь! Саблезубая охота! Я этот финт в живом исполнении от силы пару раз видел!

— Похоже, старшему Ся конец...

— Мать вашу!

— Нихрена себе!

Стоявшие неподалёку омеги лишь недовольно морщились, поражаясь невоспитанности и шумливости парней.

Однако курсанты орудовали криками не без причины. Накал и технический уровень этой дуэли выходили далеко за рамки обычного учебного поединка. Дилетанты видели лишь красивое шоу, но будущие пилоты понимали: перед ними разворачивалась демонстрация виртуозного, эталонного мастерства.

Когда зрители уже уверились в неизбежном поражении Ся Чжихуна, Ань Бэйчэнь неожиданно подался вперёд и выкрикнул:

— Вырвался! Старик Ся вырвался!

Все приковали взгляды к экрану. Ало-красный тираннозавр действительно сумел сорвать смертельный замок, высвободив шею из-под лезвий клыков, и тут же совершил сокрушительный разворот. Удар хвостом Тираннозавра! Главная мощь этого ящера таилась вовсе не в челюстях, а в тяжелом, словно таран, хвосте!

Тёмно-синюю меху отбросило прочь, точно пушечное ядро.

— Чёрт! Сила удара — двадцать пять тонн! Это же новый рекорд академии?!

— Хэ просто невероятен! Выдержать двадцать пять тонн и даже не вырубиться!

— Да ну, Ся Чжихун всё равно круче! Из Стиля Саблезубой охоты же ещё никто живым не выходил, разве нет?!

— Заткнитесь оба, смотрите! Хэ контратакует!

Используя стену тренировочного зала как точку опоры, тёмно-синий хищник сгруппировался и оттолкнулся, совершив стремительный выпал навстречу врагу. Ало-красный ящер, вместо того чтобы уйти в оборону, рванулся прямо на него!

Две машины на предельной скорости сблизилась в центре площадки, одновременно нанося финальные удары!

Раздался оглушительный грохот, снопы искр брызнули во все стороны!

На этот раз длинные клыки синей машины всё-таки пробили броню кабины ало-красного ящера. Но ровно в то же мгновение хвост тираннозавра насквозь пронзил кабину зверя!

Обоюдный урон? Взаимное уничтожение?

Толпа замерла, перестала дышать. Спустя мгновение на главном табло вспыхнуло имя победителя.

Ся Чжихун!

Экран запустил замедленный повтор последних долей секунды. Хэ Чуаньхань действительно первым пробил кабину соперника, но Ся Чжихун даже не подумал уклоняться — он сознательно пошёл на таран, приняв удар и ответив своим. Показатели повреждений обоих пилотов стремительно поползли вверх: пятьдесят процентов, шестьдесят, семьдесят... Ся Чжихун рискнул и выиграл эту кровавую рулетку. Кабина Хэ Чуаньханя достигла критической отметки в сто процентов на долю секунды раньше, и система зафиксировала поражение.

— Старший Ся — лучший!

— Вот что значит номер один на факультете меха! Наш папка всегда останется папкой!

— Ся-гэ, тебе случайно не нужны верные последователи?!

— Да и Хэ хорош, оба хороши!

Ань Бэйчэнь задорно хлопал в ладоши, успевая коситься на Дэн Эньфэй. «Брат, я сделал всё, что мог, ради твоего триумфа...»

В это же время в тренировочном зале...

Ся Чжихун одержал победу.

Но сам он прекрасно понимал: это была победа на грани. Не будь у него той самой выигранной секунды, всё закончилось бы ровно наоборот.

Кровь кипела в жилах, а спину прошиб ледяной пот.

Дикий выброс адреналина сменился мгновенным упадком сил. Ся Чжихун не стал сразу покидать пилотское кресло. Он бессильно откинулся назад, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя.

Лицо горело, со лба капал пот. Прошло пару минут, однако бешено колотящееся сердце и не думало успокаиваться. Напротив, стук становился всё более частым и тяжёлым.

«Бум! Бум!»

Гулкие удары отдавались в ушах, точно канонада. Ся Чжихун нахмурился. Что-то здесь было не так. Простой поединок на мехах, пусть и на пределе возможностей, не мог вызвать подобной реакции организма.

Бешеный пульс, сбивчивое дыхание, накатывающий внутренний жар...

Анализируя симптомы, он смутно догадался: всё это до боли напоминало пассивную течку альфы. Но поскольку сам Ся Чжихун никогда не пересекался с омегами, пренебрегающими супрессантами в общественных местах, уверенности у него не было. К тому же откуда здесь взяться омеге с эструсом?

Радуюсь про себя, что перед выходом из дома выбрызгал на себя чуть ли не весь флакон маскиратора феромонов, Ся Чжихун шарящей рукой нашёл под панелью экстренную ампулу с супрессантом для альф. Однако, попытавшись сделать укол, осознал, что пальцы мелкой дрожью не слушаются его — он едва мог удержать шприц.

Тем временем синяя меха неподалёку замерла без движения.

Внутри её кабины Хэ Чуаньхань сидел, охваченный не утихавшим азартом. Это было не первое его поражение в жизни — никто не рождается непобедимым. Но с момента вторичного проявления, с момента становления альфой, он не проигрывал никому. Ни единого раза.

Его называли высокомерным, говорили, будто он никого не ставит в грош. Но кого ему было уважать? Тех слабаков, которых он с лёгкостью укладывал на лопатки?

Это было первое поражение за долгие годы. От пережитого напряжения у него до сих пор по коже бегали мурашки.

И это была вовсе не досада. Это был чистейший, неразбавленный восторг.

Чуаньхань прикрыл глаза, восстанавливая дыхание, а когда снова разомкнул веки, его зрачки были расширены, отражая хищный блеск.

Поначалу он посчитал Ся Чжихуна пустым местом. Мало ли кто занимает первую строчку в академии? Обычный студент. Разве мог он сравниться с бойцами, прошедшими муштру в армейских корпусах?

Однако выступление Чжихуна стало для него звонким щелчком по носу. И Хэ Чуаньхань, потирая горящую щеку, чувствовал, как внутри всё трепещет от предвкушения.

Интересно. Чрезвычайно интересно! Похоже, учеба в академии обещала быть далеко не такой скучной, как он опасался.

Волна азарта захлестнула его с такой силой, что тело ответило вполне однозначной физиологической реакцией.

Будучи альфой, Хэ Чуаньхань после созревания совершенно не проявлял интереса к омегам. Из-за этого его отец-альфа даже укрепился во мнении, будто сыну нравятся исключительно мужчины собственного типа.

Впрочем, сам Чуаньхань не искал общества и крепких парней.

Немного успокоившись, он разблокировал люк и спрыгнул на пол. Заметив, что ало-красная меха всё еще лежит на настиле без движения, парень вскинул бровь и, засунув руки в карманы, неспешно направился к ней.

Хэ Чуаньхань активировал внешний аварийный размыкатель кабины. После такого боя он решил лично засвидетельствовать уважение лучшему курсанту факультета.

Створка кабины с шипением поползла в сторону. Ся Чжихун, весь мокрый от пота, сидел в кресле, низко наклонив голову. Сквозь расстёгнутый воротник виднелась влажная, изящная полоска белой шеи.

Внезапно Хэ Чуаньханя словно пробило электрическим током. Сердце сделало кувырок, а дыхание перехватило.

Обладая цепким зрением, Чуаньхань тут же заметил, как вздрогнувший от неожиданности Ся Чжихун попытался судорожно спихнуть под сиденье какой-то предмет. Металлический отблеск не оставил сомнений — это был шприц-тюбик.

Шприц? Что он там укороченно пытается ввести?

Чуаньхань слегка прищурился. Он знал: допинг или стимуляторы бортовой компьютер тренировочного зала срисовал бы ещё на этапе сканирования перед боем.

Ся Чжихун вспыхнул от возмущения:

— Чёрт возьми! Ты почему без предупреждения влезаешь?!

Хэ Чуаньхань широко улыбнулся, показывая пару острых тигриных клыков:

— Так я прямо сейчас и здороваюсь, старший.

<http://bllate.org/book/20622/2106158>